

ЭКОНОМИКА

УДК 330.34.01

РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.В. Плякин, Е.А. Орехова*

Южный научный центр РАН, лаборатория устойчивого экономического развития Кавказа, Ростов-на-Дону

E-mail: plyakin@vsgi.volsu.ru

*Саратовский государственный университет, кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: eorekhova@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы развития и трансформации национального хозяйства как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Применительно к системе национального хозяйства уточнено содержание категорий «изменение», «движение», «развитие», «трансформация», выражающих конкретное отношение. Раскрыто содержание факторов, определяющих условия внутреннего динамического равновесия системы национального хозяйства. По мнению авторов статьи, циклический характер развития системы национального хозяйства объясняется последовательной сменой её состояний, определяемых соответствием состояний внешнего устойчивого неравновесия и внутреннего неустойчивого равновесия системы.

Ключевые слова: национальное хозяйство, экономическое развитие, экономическая трансформация, организация, самоорганизация, внутренне неустойчивое равновесие системы, внешне устойчивое неравновесие системы

Development and Transformation in a Structure of National Economy Movement

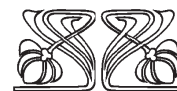
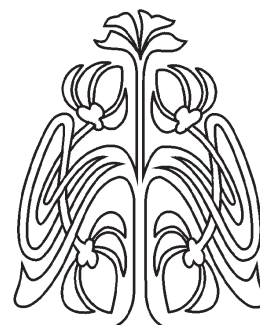
A.V. Plyakin, E.A. Orekhova

In article theoretical and methodological questions of National Economy development and transformation are discussed. The matter of categories «change», «movement», «development», «the transformation» is specified. The matter of National Economy's internal dynamic balance conditions is opened. Cyclic character of National Economy development is submitted as result of consecutive change of conditions external steady imbalance and internal unstable balance of system.

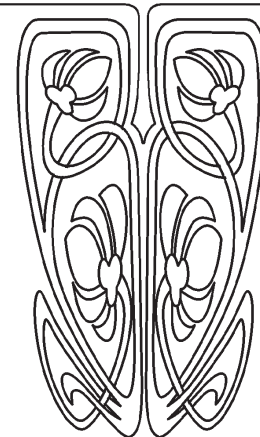
Key words: National Economy, economical development, economical transformation, organization, self-organizing, internal unstable balance of system, external steady imbalance of system.

В экономической литературе при характеристике развития национального хозяйства термин «развитие» часто используют наравне с понятиями «изменение», «движение», «трансформация». Эти категории, будучи схожими между собой, все же имеют специфическое содержание. Если движение, развитие, трансформация – процессы, то изменение – лишь момент движения, развития, трансформации. Движение отражает любое (количественное или качественное, прогрессивное или регрессивное, существенное или несущественное) изменение свойств, структуры, элементов, внутренних и внешних связей, целевой функции национального хозяйства, причем в любой момент и без ограничений продолжительности. Развитие – часть движения национального хозяйства, характеризующая длительные, накапливающиеся количественные и качественные изменения его параметров и структуры, в результате которых национальное хозяйство переходит в иное, отличное от исходного, состояние.

В научной литературе существует множество толкований развития национального хозяйства. При этом довольно часто происходит

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

смешение понятий. Так, в частности, одни исследователи рассматривают развитие как процесс адаптации хозяйственной системы к окружающей среде¹, неправоммерно сводя развитие к его условию; другие подменяют развитие его источником – противоречиями хозяйственной системы². Нередко процесс развития отождествляют с одной из его линий – прогрессом³, с одной из его форм – эволюцией⁴ или с одним из возможных результатов – ростом⁵. Нельзя согласиться с пониманием развития национального хозяйства как процесса структурных изменений, обусловленных ростом дохода на душу населения⁶, поскольку в ходе развития меняется не только структура национального хозяйства, но и отношения между его компонентами, и механизм его функционирования. К тому же изменение структуры национального хозяйства выступает одним из результатов его развития, а потому результаты развития не могут быть определены через изменение структуры. Неправоммерно сводить суть развития национального хозяйства и к совершенствованию функционирования⁷. Следует различать механизмы функционирования и развития. Функционирование национального хозяйства – сложнейший процесс реализации национальным хозяйством его функций, требующий, прежде всего, нормативно-правового, информационного, сырьевого, технико-технологического обеспечения. Развитие же предполагает упор на другие типы обеспечения (прежде всего, интеллектуальное, организационно-управленческое)⁸. Вполне очевидно и то, что в ходе развития изменяется не только функционирование национального хозяйства, но и его состав, связи.

С нашей точки зрения, *развитие национального хозяйства* представляет собой целенаправленный процесс длительных, накапливающихся количественных и качественных изменений параметров и структуры национального хозяйства, выводящий его из положения равновесия, связанный с его обновлением, превращением в нечто иное, новое. Причем речь идет не о разовых, а о нарастающих, развернутых во времени экономических изменениях. Для характеристики развития требуются довольно большие периоды времени, позволяющие судить о тенденциях, направленности изменений. Кумулятивный характер развития – накопление новообразований – необратимо уводит национальное хозяйство от его исходного состояния. Последующие, в том числе конечные, состояния развивающегося хозяйства всегда качественно отличаются от исходных. В ходе развития последовательно сменяют друг друга фазы, ступени этого процесса, закономерно изменяется уровень экономической организованности.

Развитию национального хозяйства присуща определенная *двойственность*. С одной стороны, изменение его направленности подчинено общим

закономерностям развития сложных систем, то есть, подобно природе, оно протекает по законам самоорганизации. С другой стороны, динамика развития формируется с непосредственным участием интеллекта, способного производить отбор вариантов развития и в определенной степени направлять его. Речь идет об организации развития со стороны управляющей подсистемы национального хозяйства. В связи с этим понимание процессов развития и трансформации национального хозяйства предполагает исследование противоречий, факторов и механизма его движения в границах глобальной системы «природа – человек – общество». Цель и задачи исследования сводятся к рассмотрению движения системы национального хозяйства во взаимосвязи его возможных форм, обоснованию хозяйственного механизма через познание хозяйственной самоорганизации, выявлению направления качественных изменений в национальном хозяйстве в ходе реализации исходных импульсов его развития. В решении поставленных задач наиболее перспективным представляется синергетический подход, поскольку «синергетика исследует систему такой, какой она есть, и раскрывает ее эволюцию на основе принципов самоорганизации, которая предполагает образование трансформационного потенциала внутри самой системы, в ходе взаимодействия ее компонентов»⁹.

Самоорганизацией принято называть упорядоченность, организованность системы, достигаемые за счет согласованной работы ее компонентов и в соответствии с предыдущей историей, приводящей к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры¹⁰. Каковым представляется возможный механизм самоорганизации системы национального хозяйства? Какова природа её неравновесия?

В целом систему «природа – человек – общество» можно представить в виде совокупности двух коэволюционирующих систем: природной и социальной. Применительно к системе «общество – природа» коэволюция (соразвитие) – это, по существу, процесс взаимоадаптации части (общества) и целого (природы), причем на современной его стадии основополагающую роль начинает играть социальная составляющая глобальной суперсистемы «общество – природа»¹¹. Национальное хозяйство может быть признано сферой взаимодействия природы и общества, в пределах которой реализуется процесс природопользования и общественного воспроизводства.

Известно, что сущностью взаимодействия природных неживых, природных живых (экологических) и социальных систем является сохранение кругооборота потока энергии (мощности) на Земле¹². В процессе сохранения планетарного кругооборота природные неживые, экологические и социальные системы дополняют друг друга, реализуя присущие им функции. Социальные

системы выполняют особую, управляющую функцию накопления свободной энергии, то есть антидиссипации, а природные неживые системы выполняют пассивную функцию диссипации свободной энергии. При этом природные неживые, экологические и социальные системы являются системами открытыми и неравновесными, а потому эволюционирующими и способными совершать внешнюю работу против внешнего равновесия. Отличие указанных систем состоит в том, что природные неживые системы стремятся к состоянию равновесия с окружающей средой, характеризуемого равновесием внешних и внутренних потоков энергии. Экологические и социальные системы удаляются от состояния равновесия. Однако способность природных как живых, так и неживых (неживых) систем совершать внешнюю работу в ходе эволюции неживой природы убывает. И только социальные системы, в соответствии с принципом устойчивого неравновесия Подолинского – Бауэра – Вернадского, способны удаляться от состояния равновесия, наращивая свою способность совершать внешнюю работу и сохраняя тем самым среду жизнедеятельности человека. Это обусловлено существованием «интеллекта, способного расщеплять энтропию в разнообразных ее формах, создавать негэнтропию и двигать все далее, в сторону все большей организации и упорядочения, как экономику, так и все человеческое общество в целом»¹³. Поэтому вполне справедливым представляется вывод о глобальной эволюции системы «природа – человек – общество» как об устойчиво неравновесном процессе, а магистралью эволюции признан ускоряющийся волновой динамический процесс от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию¹⁴. Отсюда следует важный вывод: *для поддержания состояния неравновесности национальному хозяйству необходимо постоянно функционировать, а из внешней среды в него должен поступать поток отрицательной энтропии*¹⁵.

Трансформация есть некоторый этап развития национального хозяйства, скачок, означающий его перерождение, качественное преобразование⁹. Результатом трансформации становится переход национального хозяйства с одного этапа эволюции на другой. Национальное хозяйство является открытой и устойчиво неравновесной системой, преобразующей поступающие извне потоки вещества и энергии в необходимые для жизнедеятельности человека продукты. При этом «накопление богатства общества... происходит за счет расширенного притока природного вещества и энергии в открытую общественную систему»¹⁶. Можно предположить, что явление трансформации в системе национального хозяйства связано с изменением ее структуры, зависящей от влияния внешней среды и состояния внешнего неравновесия. Устойчивое неравновесие – это характерное отношение между любой высокоорганизованной системой и средой, то есть *внешнее неравновесие*,

обеспечиваемое высоким уровнем внутреннего разнообразия и динамическим балансом (равновесием) внутренних факторов развития системы¹⁷. Неслучайно трансформационные процессы в обществе сегодня трактуют как «переход к качественно новому состоянию организации общества, осуществляющейся как результат нарастания удельного веса неравновесных и нелинейных отношений со своим окружением. Сопряженные внутренние изменения социума, сумма которых в определенный момент превышает допустимый для данной системы предел напряжения, вынуждают систему в целом перейти порог чувствительности, и становится невозможным предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотичным или она перейдет на новый, более дифференцированный и более высокий уровень развития»¹⁸.

Национальное хозяйство – адаптивная, самоорганизующаяся система, способная в ходе движения изменять свои внутренние связи, порядок и организацию в зависимости от воздействующих на нее факторов (если, конечно, они не превышают некоторые критические пределы). И это не случайно: чтобы противостоять разрушению, самоорганизующаяся система должна постоянно увеличивать свою сложность¹⁹. Для того чтобы система национального хозяйства была самоорганизующейся и имела возможность прогрессивно развиваться, она должна быть открытой и неравновесной, а происходящие в ней процессы должны быть кооперативными²⁰. Подсистемы и элементы системы национального хозяйства тоже являются самоорганизующимися системами. Если их развитие не приводит к разрушению всей системы, то такое развитие происходит в условиях коэволюции или в условиях *внутреннего динамического равновесия* системы. Разрушение условий коэволюции приводит систему в состояние бифуркации (перестройки), резко ускоряющего процесс ее эволюции.

Национальное хозяйство – система с многовариантным поведением, подверженная перманентным качественным изменениям в ходе выполнения внешней работы. В процессе своего развития она претерпевает многочисленные и разнообразные внутренние изменения, которые необходимо учитывать в процессе моделирования управления ею. «Смена одного состояния хозяйственной системы другим – многомерное спиралевидное движение, предполагающее постоянную обновляемость и необратимость процесса развития ее структуры, функций и отношений... Моделируя обновляемость хозяйства в процессе его эволюции, включая модификацию, трансформацию, революцию и инволюцию, устойчивые и переходные состояния, общество вынуждено постоянно приспосабливаться, менять тактику и стратегию, формы и методы хозяйства»²¹. При этом хозяйственный механизм представляет собой систему целенаправленного преобразования отношений

одного уровня организации, функционирования и генезиса хозяйства в другой и предстает как трансформационный процесс, в котором основное отношение хозяйственной системы трансформируется в бесконечное многообразие действительных конкретных отношений, обеспечивающих устойчивое развитие основного отношения. Совершенно очевидно, что хозяйственный механизм выполняет важные функции перераспределения, дифференциации, интеграции, блокирования и ориентирования направленных воздействий внутри хозяйственной системы, обеспечивающих ее внутренне равновесное развитие.

Соотношение равновесия и неравновесия в процессе производственной деятельности человека уже давно привлекает внимание ученых. Так, К. Маркс в описании мануфактурного разделения труда упоминал, что «различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию, потому что, с одной стороны, каждый товаропроизводитель должен производить потребительную стоимость, то есть удовлетворять определенной общественной потребности, с другой стороны, закон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени общество в состоянии затратить на производство каждого данного товара. Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия»²².

Причину постоянного нарушения внутреннего хозяйственного равновесия К. Маркс определил как беспорядочный произвол всей совокупности товаропроизводителей, воспринимаемый только в виде барометрических колебаний рыночных цен или, иными словами, как произвол хозяйственной системы. Можно быть уверенным, что состояние равновесия в хозяйственной системе является, таким образом, равновесием непостоянным и весьма динамичным. Р. Харрод в связи с этим отмечал, что «статическое равновесие означает вовсе не состояние праздности, а, наоборот, состояние, где производство совершается непрерывно, изо дня в день и из года в год, но не увеличиваясь и не уменьшаясь. «Покой» означает, что величина различных показателей остается постоянной и производство в целом продолжает свое движение по кругу. В известном смысле поэтому здесь происходит движение, что делает аналогию не вполне правильной, – это обстоятельство, возможно, явилось причиной возникших недоразумений»²³. Таким образом, для того чтобы противостоять влиянию «кольца» внешнего окружения рядом расположенных конкурирующих систем, каждая хозяйственная система вынуждена обеспечивать и поддерживать свое внутренне динамическое равновесие, которое есть ни что иное, как равновесие циркулирующих внутри хозяйственной системы потоков энергии, вещества и информации, управляемое и корректируемое экономической системой.

Представление о соответствии и соотношении внешнего устойчивого неравновесия и внутреннего неустойчивого равновесия национального хозяйства может изменить существующие методологические подходы к управлению его развитием. Во времени развитие национального хозяйства выглядит как переход от одного неравновесия к другому. Меняя свое состояние, национальное хозяйство самоорганизуется, самонастраивается и саморазвивается. При этом внутрисистемная стабильность не означает, что достигнуто внешнее равновесие.

Дальнейшее исследование механизма развития национального хозяйства будет продолжено с позиции описанных выше предположений о соотношении его *внутреннего* равновесно-неравновесного состояния и *внешнего* неравновесно-равновесного состояния. В этой связи представляется важным и положение о том, что кооперация многих подсистем какой-либо системы подчиняется одним и тем же принципам, независимым от природы подсистем²⁴. Система национального хозяйства может быть условно представлена в виде совокупности двух слагающих ее подсистем: *природно-хозяйственной*, как структурированной подсистемы взаимодействия природы и производительных сил общества, и *экономической*, как подсистемы технико-экономических, организационно-экономических, социально-экономических отношений. Вопрос о взаимодействии двух подсистем – природно-хозяйственной и экономической – требует отдельного рассмотрения. С одной стороны, «представлять себе производительные силы как нечто самостоятельное “вне” производственных отношений, – заблуждение», а с другой стороны – «производственные отношения обладают широкой самостоятельностью по отношению к производительным силам»²⁵. Чем именно является то общее, что объединяет указанные системы в процессе их соработы и реализации способа общественного воспроизводства? Очевидно, что этим общим будут отношения в сфере производства материальных благ, которые «имеют определяющее значение во всей системе общественных отношений» в силу «их базисного положения в социально-экономической структуре общества»²⁶. Двойственная природа отношений в сфере производства материальных благ отчасти объясняется тем, что производственные отношения сами образуют особую производительную силу общества, имеющую чисто общественное происхождение и содержание. Можно добавить, что именно этой своей частью экономическая подсистема «погружена» в каждую из функционирующих природно-хозяйственных систем, образуя с ними, таким образом, неразрывное системное единство. Очевидно, что активатором производительных сил и носителем производственных отношений в материальной сфере производства является человек. В связи с этим человеческий фактор

реализуется явным образом непосредственно в природно-хозяйственной системе, транслирующей активирующее воздействие человеческого фактора в социально-экономическую систему как совокупность отношений: товарно-денежных, рыночных, финансовых и других. Преобразованное социально-экономической системой начальное воздействие человеческого фактора возвращается обратно в природно-хозяйственную систему. «Общественное разделение труда, его кооперация, формы собственности на средства производства, характер распределения, способ согласования действий – все это факторы общественных производительных сил. Только “обработанное” производственными отношениями природное тело или природная сила становится «производительной силой»²⁷. Изменение производительных сил влечет неизбежное изменение человеческого фактора, что означает начало нового цикла взаимодействия систем.

Среди созданных в прошлом теоретических представлений о структуре и функциях экономической системы встречаются такие, в соответствии с которыми эта система *обеспечивает* развитие и размещение объектов производственной и непромышленной сфер с целью создания наилучших условий жизни и труда населения региона при наименьших общественных затратах. При этом производственный комплекс, включающий в себя производственные отрасли экономики, производственную инфраструктуру, а также природные и неприродные ресурсы, является *подсистемой* региональной экономической системы и в связи с этим может трактоваться как аналог природно-хозяйственной системы²⁸. Важно подчеркнуть, что «в процессе взаимодействия хозяйственно-экономических и социальных элементов возникает особая разновидность систем – социально-экономическая система»²⁹. Иначе говоря, экономическая система включает в себя природно-хозяйственные системы в качестве своих составляющих.

Каждая подсистема национального хозяйства (природно-хозяйственная и экономическая) играет особую роль, выполняя только ей одной присущие функции: преобразования природных и социальных условий в соответствующие виды ресурсов; эксплуатации факторов производства; интеграции отношений субъектов хозяйственной деятельности; распределения, обмена и потребления конечного продукта. Природно-хозяйственная и экономическая подсистемы (далее – *системы*) взаимодействуют друг с другом в каждой точке географического пространства под влиянием совокупности факторов, интегрирующих на каждом этапе воспроизводственного процесса производительные силы общества (рабочую силу, предметы и средства труда) и экономические отношения. В связи с этим трактовка категорий «хозяйственная система» и «экономическая система» как синонимов недопустима³⁰. И хотя «экономике можно

рассматривать двойко – как собственно хозяйственную деятельность и как систему институтов, регулирующих эту деятельность», все же «... экономическую систему можно определить как форму организации экономической жизни общества. Возникая по одним и тем же причинам и имея одни и те же цели вовлечения ограниченных ресурсов в хозяйственный оборот, экономические системы отличаются методами достижения этих целей, образовавшимися социальными и институциональными механизмами для их достижения»³¹. Можно считать, что «экономика – по-особому организованное хозяйство, однако это всего лишь часть хозяйства вообще, его момент», которая «в определенных условиях способна быть стимулятором хозяйственного развития..., когда не столько экономика ведет хозяйство, сколько хозяйство использует экономику»³². Только вкупе с природно-хозяйственной системой экономическая система образует хозяйственную систему. «Экономические явления не возникают спонтанно. Они результат деятельности хозяйственных субъектов, которая становится основой, источником, причиной, движущей силой экономических явлений. В развитых государствах основной хозяйственный субъект – человек, поскольку именно он производит, перевозит и потребляет жизненные блага»³³. Без природно-вещественного своего основания, то есть без природно-хозяйственной системы, хозяйственная система, как и экономическая система, не существует.

В числе формирующих развитие национальной хозяйственной системы факторов следует назвать условия *внешней среды*: природные (природно-климатические, природно-ресурсные) и социо-культурные. Природно-хозяйственная и экономическая системы определяют *внутреннюю среду* хозяйствования, подверженную воздействиям внешней среды. Развитие хозяйственной системы определяется состоянием динамического равновесия *внутренних факторов*: природно-хозяйственного и экономического³⁴.

Экономический фактор определяется состоянием существующей системы экономических отношений, основу которой составляют отношения собственности на факторы производства. Являясь высокоорганизованной системой, экономика, так же как и хозяйство, находится в состоянии устойчивого неравновесия с внешней социо-культурной средой³⁵. «Экономика рассматривается как эволюционная открытая система, испытывающая постоянные воздействия внешней среды (культуры, политической обстановки, природы и т.д.) и реагирующая на них. ... Влияние факторов, способствующих приближению системы к равновесию, перекрывается более мощными внешними воздействиями и, что самое главное, эндогенными силами, порождающими... бесконечный процесс изменений и развития»³⁶.

Природно-хозяйственный фактор определяется состоянием природно-хозяйственной систе-

мы как сферы труда, как сферы взаимодействия между природой и человеком. В процессе труда «человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы»³⁷. Поэтому природно-хозяйственная система является открытой, внешне неравновесной относительно природы антидиссипативной системой, сохраняющей и накапливающей свободную энергию природы в виде продуктов хозяйственной деятельности. Однако всякий труд, как известно, это не только расходование человеческой рабочей силы, но и источник стоимости товаров, в которые продукты трудовой деятельности превращаются в процессе труда. Товарная природа результатов трудовой деятельности делает неизбежными экономические отношения между людьми, существующие в виде экономической системы. А поскольку экономическая система включает в себя природно-хозяйственные системы, то экономическая система становится для них внешней средой. Другими словами, «производственная деятельность может рассматриваться как подсистема экономической деятельности ..., осуществляющая полезные преобразования природы в целях удовлетворения экономических потребностей людей»³⁸.

Система национального хозяйства подвержена постоянным воздействиям, вызываемым изменениями природных и социальных условий во внешней среде. Для противодействия внешним воздействиям и выполнения внешней работы национальное хозяйство должно находиться в состоянии внутреннего динамического равновесия, обеспечиваемого соразвитием природно-хозяйственной и экономической подсистем. Состояние внутрисистемного равновесия отчасти характеризуется балансом территориальных интересов. «Оптимальное положение системы территориальных интересов – это положение равновесия между частями: экономическими, социальными и экологическими интересами, с одной стороны, и между системой и средой – с другой»³⁹. При этом отклонения от оптимального положения свидетельствуют о вхождении системы в положение неравновесия, а движение к неравновесию происходит как по инициативе среды, так и по инициативе системы. Можно считать, что это соразвитие определяется *воспроизводственным процессом*, интегрирующим две системы в единый саморазвивающийся хозяйственный организм.

Важнейшим условием динамического равновесия природно-хозяйственной и экономической подсистем национального хозяйства является непрерывное наращивание их сложности за счет возникновения новых системных элементов и связей, обеспечивающих устойчивость хозяйственной системы относительно внешней среды. Рост сложности систем требует определенных ресурсных затрат. Каждая подсистема национального хозяйства потребляет свой вид ресурса: природно-

хозяйственная система – природные ресурсы, а экономическая – социальные ресурсы. Поскольку ресурсы изначально не существуют в уже готовом виде, то проблема обеспечения их практической доступности решается посредством преобразования имеющихся природных и социальных условий в ресурсный вид. Трансформация природных условий в соответствующий вид ресурсов происходит в природно-хозяйственной системе, а социальных условий – в социально-экономической системе. Таким образом, поддержание неустойчивого внутрисистемного равновесия и тем самым саморазвитие национального хозяйства происходит за счет потребления природных и социальных ресурсов, вызывающего изменения в структуре внешней социально-природной среды и определяющего состояние внешнего неравновесия.

В процессе поддержания внутреннего равновесия в системе национального хозяйства происходит нарушение внутреннего равновесия в хозяйственных системах более высокого иерархического уровня (например, в мировой хозяйственной системе). Нарушение внешнего покоя вызывает обратное внешнее воздействие на систему национального хозяйства, вынуждая ее наращивать свою сложность для противодействия деструктивным процессам и поддержания устойчивого внутрисистемного развития. Циклический характер развития становится очевидным и может быть представлен в виде последовательности состояний национального хозяйства, определяемых соответствием его *внешнего устойчивого неравновесия и внутреннего неустойчивого равновесия*. Такое понимание механизма саморазвития национального хозяйства отчасти созвучно определению развития в трактовке Й. Шумпетера. «Развитие ... есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как *внешняя сила* (курсив наш. – А.П., Е.О.)»⁴⁰. В связи с этим становится более понятной и очевидной роль хозяйственного механизма как трансформационного процесса, который «синтезирует единый результат взаимодействия сторон данной системы..., интегрируя и преобразуя любые внешние влияния, рационализируя и исправляя воздействия субъективной организующей воли»⁴¹.

Нельзя забывать, что в национальном хозяйстве действуют хозяйствующие субъекты, организуемые людьми, способными сознательно планировать и осуществлять свои действия в соответствии с намеченной целью. Поэтому в отличие от стихийного развития природы, подчиняющегося естественным закономерностям самоорганизации, развитие национального хозяйства может *управляться и корректироваться* людьми. Именно взаимодействие самоорганизации и организации является основой современного развития национального хозяйства любой страны. Суть этого взаимодействия, как правило, сводится к

сочетанию рыночного механизма и сознательного организующего управления национальным хозяйством в лице государственных органов власти и общественных институтов.

Различие между самоорганизацией и организацией принято трактовать следующим образом. Если в рамках самоорганизации соответствующая организация достигается благодаря эндогенным факторам и совершается как бы сама собой, то организацию всегда кто-то или что-то осуществляет или направляет. По справедливому замечанию Ю. Осипова, «самоорганизация в первом приближении – это сама себя осуществляющая организация, сама себя производящая организация. Она соседствует с организацией как волевой организацией, идущей извне»⁴². Организация предполагает специфическое экзогенное воздействие на систему, которое, словами Г. Хакена, «навязывает системе структуру или функционирование»⁴³. Г. Рузавин под организацией понимает «определенную упорядоченность в функционировании или эволюции системы», а самоорганизацию рассматривает как «упорядоченность системы, вызванную внешними по отношению к ней факторами или причинами»⁴⁴, вполне правомерно ставя вопрос об общем понятии, составляющем основу и самоорганизации, и организации, каковым является «порядок», характеризующий отношение упорядоченности элементов множества. Х. Ламперт трактует экономический порядок как «совокупность всех правил, касающихся организационного строения народного хозяйства и происходящих в нем процессов, а также совокупность учреждений, ответственных за руководство экономикой, управление ею и придания экономике определенной формы»⁴⁵.

В ходе развития национального хозяйства циклически чередуются периоды рождения нового экономического порядка и сохранения прежнего. При этом стабильное состояние национального хозяйства сменяется неустойчивым, а затем вновь до определенного времени возникает стабильность. Некогда возникнув, национальное хозяйство движется к устойчивому состоянию, но с течением времени в нем накапливаются изменения, приводящие к неустойчивости: разоряются предприятия, организуются забастовки и митинги, возникает дефицит, резко нарастают инфляционные процессы, сменяются правительства. В этот момент в обществе и высших органах власти идут дискуссии о том, по какому пути следовать дальше. Когда же путь развития выбран и узаконен, национальное хозяйство снова становится устойчивым до определенного времени.

Возникновению нового порядка в национальном хозяйстве, равно как и его сохранению, поддержанию равновесия, могут способствовать и усиление спонтанных процессов самоорганизации, и активизация государственного регулирования хозяйственных процессов. Как известно, в экономической теории долгое время господство-

вало убеждение о самодостаточности рыночного механизма как инструмента саморегулирования хозяйственной деятельности. Это убеждение нашло широкое распространение на Западе; даже сейчас отдельные влиятельные и авторитетные экономисты выступают против вмешательства государства в экономическое развитие. Так, М. Фридмен пришел к выводу о том, что экономика вполне может «эволюционировать и процветать без всякого центрального управления». Более того, он требовал «оградить правительственную власть в экономике и социальной сфере» и для этого призывал дополнить и усилить «первоначальный билль о правах экономическим биллем»⁴⁶. Ф. Хайек, выступая против централизованного планирования экономики и преувеличения роли разума в формировании таких общественных институтов, как мораль и право, рассматривал рыночную самоорганизацию в качестве единственного механизма, способного использовать рассеянное знание, квалифицируя подобный подход как «пагубную самонадеянность»⁴⁷.

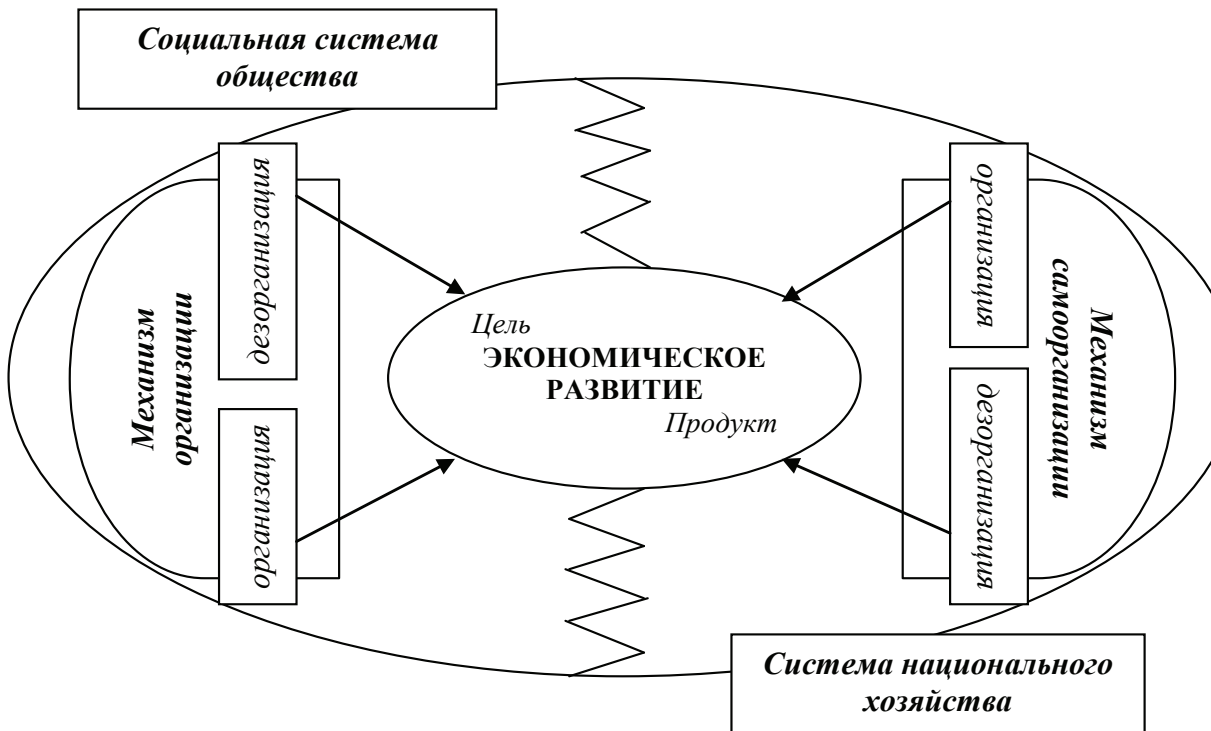
Противопоставление механизмов рыночной самоорганизации и сознательной организующей деятельности людей, преуменьшающее изъясны одного и преувеличивающее возможности другого, представляется некорректным в силу присутствия их взаимодействия в национальном хозяйстве любого типа. Различным является лишь баланс этих механизмов, конкретное их сочетание с преобладанием того или другого на каждом отдельном этапе развития. Государство не замещает, а дополняет рынок, помогая его развитию и сглаживая его провалы. Оно призвано создавать условия для экономического роста и эффективного хозяйствования, обеспечивать удовлетворение непосильных рынку потребностей общества. Свертывание государственного сектора, равно как и экспансия частного, имеет объективные пределы. Залогом устойчивого и динамического развития национального хозяйства служит не противопоставление хозяйственной самоорганизации организации, а тесное и непрерывное их взаимодействие. Государственная экономическая политика должна содействовать улучшению работы рынков, а ее подкрепление рыночными подходами – более эффективному обслуживанию общества и снижению налогового бремени. При этом действия государства в лице его органов управления не сводимы лишь к организующему началу. Даже в условиях централизованного управления не всегда реализовывались намеченные параметры экономического развития, поскольку полностью просчитать все возможные последствия принимаемых решений и исключить спонтанные процессы в отдельных частях национального хозяйства, непредвиденные коллективные эффекты действий людей невозможно. В результате элементы стихийности, несогласованности действий, невозможность все предусмотреть явились существенной причиной

незавершенности и угасания многочисленных попыток рыночного реформирования планового хозяйства, предпринимавшихся в нашей стране еще с 1950-х годов. То же можно сказать и о самоорганизации национального хозяйства. Нелинейная динамическая кооперация и конкуренция между участниками хозяйственной деятельности могут привести к нежелательным хаотическим явлениям, находящимся за пределами возможностей нашего предвидения.

Необходимо отметить, что и механизму стихийной самоорганизации национального хозяйства, и механизму его сознательной организации со стороны управленческой подсистемы наряду с организующим началом свойственно начало дезорганизующее (рисунок). К общесистемным факторам дезорганизации национального хозяйства могут быть отнесены затягивание перехода к новому экономическому порядку, когда увеличение числа новых признаков, не сопровождаемое изменением его поведения,

вызывает рост энтропии; выбор неконструктивного сценария развития (например, проведение жесткой политики протекционизма, закрывающей национальное хозяйство от внешнего мира «железным занавесом»); необоснованно резкое сокращение числа компонентов, необходимых для функционирования системы национального хозяйства и др. Среди факторов, дезорганизующих национальное хозяйство со стороны управляющей подсистемы, целесообразно выделить попытку государства в точке бифуркации перевести национальное хозяйство на путь развития, не соответствующий ее прошлому и настоящему состоянию (например, «перескакивание» через отдельные этапы развития); выбор неконструктивного сценария перехода к новому экономическому порядку; несоответствие поставленной цели выбранной траектории развития; несоответствие действий государства избранной цели развития; невыполнение государством своих управленческих функций и др.

Экономическое развитие как результат взаимодействия механизмов самоорганизации и организации национального хозяйства

Результатом дезорганизации национального хозяйства вполне может стать его деградация и последующее разрушение. Это произойдет в том случае, если влияние дезорганизующих факторов сохранится в течение длительного времени, а усилия по корректировке структуры и поведения системы национального хозяйства или управляющей подсистемы либо не будут предприниматься, либо будут недостаточными, либо сильно запоздадут.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем следующее.

1. Развитие национального хозяйства, будучи частью его движения, характеризует целенаправленные длительные накапливающиеся количественные и качественные изменения параметров и структуры национального хозяйства. Результатом развития становится структурное и функциональное обновление национального хозяйства, возникновение его качественно нового состояния

как итога воздействия элементов внешней среды и кумулятивных эффектов взаимодействия элементов внутренней среды.

2. Важным этапом развития национального хозяйства является трансформация, означающая скачок, качественное преобразование, перерождение национального хозяйства.

3. Развитие национального хозяйства осуществляется за счет взаимодействия механизмов хозяйственной самоорганизации и организации, суть которого в современных условиях сводится к сочетанию рыночного механизма и сознательного организующего управления в лице государственных органов власти и общественных институтов.

4. Усиление спонтанных процессов хозяйственной самоорганизации, равно как и активизация государственного регулирования экономических процессов, способны не только организовать, но и дезорганизовать национальное хозяйство. При длительном сохранении влияющих дезорганизующих факторов и недостаточных, либо запаздывающих усилиях государства по корректировке хозяйственной структуры наступает деградация национального хозяйства.

Примечания

- 1 См.: Гумеров Ш.А. Развитие и организация // Системные концепции развития: Сб. науч. тр. ВНИИ системных исследований. М., 1985. Вып. 4. С. 71.
- 2 См.: Тюхин В.С. Диалектика познания сложных систем. М., 1988. С. 45.
- 3 См.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 19; Рузавин Г.И. Синергетика и принцип самодвижения материи // Вопр. философии. 1984. № 8. С. 50.
- 4 См.: Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: Пер. с англ. М., 1968. С. 302; Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992. С. 107; Тойнби А. Постижение истории: Пер. с англ. М., 1991. С. 250; Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. М., 1993. С. 135, 189–190; Хомяков П.М. Национал-прогрессизм. М., 1995. С. 4; Методология исследования развития сложных систем (естественнонаучный подход). Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1979. С. 53; Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т.: Пер. с англ. М., 1993. Т. 1. С. 51.
- 5 См.: Костюк В.Н. Изменяющиеся системы / ВНИИ системных исследований. М., 1993. С. 86; Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. Минск, 1986. С. 46.
- 6 См.: Simmons C. Economic Development and Economic History // Development Studies and Colonial Policy / Ed. by B. Sygham, C. Simmons. London, 1987. P. 8.
- 7 См.: Добкин В.М. Системный анализ в управлении. М., 1984. С. 16.
- 8 См.: Рац М.В. Российский проект в глобальном контексте: Идеология развития и ее задействование в политике // Политические исследования. 2001. № 6. С. 178–179.
- 9 Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопр. экономики. 2001. № 10. С. 24.
- 10 Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам: Пер. с англ. М., 1991. С. 28, 29.
- 11 Дружинин А.Г. Эколого-культурный анализ территориальных систем: теория, опыт регионального исследования. Ростов н/Д, 1991. С. 4.
- 12 Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система «Природа–Общество–Человек»: устойчивое развитие / Гос. науч. центр РФ ВНИИгеосистем; Междунар. ун-т природы, общества и человека. Дубна, 2000. С. 152.
- 13 Гизатуллин Х.Н. Наиболее общая теория экономики // Изв. Уральск. гос. ун-та. 2005. № 11. С. 109–117.
- 14 Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Указ. соч. С. 161.
- 15 См.: Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М., Л., 1935. С. 43, 44, 55; Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: Пер. с англ. М., 1989. С. 52.
- 16 Никольский А.Ф. Общественно-географический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления: Автореф. дис.... д-ра геогр. наук. Иркутск, 2003. С. 15.
- 17 Назаретян А.П. Синергетика, когнитивная психология и гипотеза техногуманитарного баланса // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 135.
- 18 Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 1051.
- 19 Вафина Н.Х. Транснационализация производства в свете теории самоорганизации экономических систем. Казань, 2002. С. 13.
- 20 См.: Климонтович Н.Ю. Указ. соч. С. 70–72; Рузавин Г.И. Синергетика .... С. 42; Курдюмов С.П., Маллинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы. М., 1983. С. 37; Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994. С. 13; Айламазян А.К., Стась Е.В. Информатика и теория развития. М., 1989. С. 82.
- 21 Иншаков О.В. Механизм социально-рыночной трансформации устойчивого развития АПК России. Волгоград, 1995. С. 26.
- 22 Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. М., 1987. Т. 7. С. 333–334.
- 23 См.: Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства: В 2 т. М., 1997. Т. 1.
- 24 Вафина Н.Х. Указ. соч. С. 9.
- 25 Мамедов Ю.О. Производственное отношение: политико-экономическая модель (материалы к спецкурсу). Ростов н/Д, 1997. С. 58.
- 26 Там же. С. 57.
- 27 Там же. С. 58.
- 28 Немиров А.Л., Боженко С.В., Смирнова Н.Н. Управление функционированием и развитием региональной экономической системы (теоретические и организационно-методические аспекты). Кострома, 2000. С. 12.
- 29 Воропаева О.Д. Регулирование регионального развития

- с использованием комплексных индикаторов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2003. С. 9.
- ³⁰ См.: *Чекмарев В.В.* Человек в экономическом пространстве // Россия в актуальном времени-пространстве. М.; Волгоград, 2000. Ч. 1. С. 200; *Быстяков И.К.* Народ, регион, государство: стабильность развития // Там же. С. 267.
- ³¹ См.: *Кирдина С.Г.* X- и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004. С. 80, 98.
- ³² См.: *Осипов Ю.М.* Что есть экономика вообще и что она есть сегодня? // Философия хозяйства. 2004. № 3. С. 84; *Он же.* Российское хозяйство: деградационный кризис и возможность его преодоления // Экономическая теория в XXI в. Проблемы пореформенной экономики. М., 2005. Вып. 3(10). С. 5.
- ³³ *Кульман А.* Экономические механизмы: Пер. с фр. / Под общ. ред. Н.И. Хрусталева. М., 1993. С. 5.
- ³⁴ *Дрогунов С.И., Ральчук А.Н.* Управление техногенно-экологической безопасностью в контексте парадигмы устойчивого развития: концепция системно-динамического решения. Киев, 2002. С. 19.
- ³⁵ *Астапов К.Л.* Особенности развития экономических систем в современных условиях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. 2005. № 4. С. 71.
- ³⁶ *Нестеренко А.* Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопр. экономики. 1997. № 3. С. 46.
- ³⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч. М., 1987. Т. 7. С. 169.
- ³⁸ *Чекмарев В.В.* Книга об экономическом пространстве. Кострома, 2001. С. 146.
- ³⁹ *Шаламов Г.А.* Региональная экономика: Взаимодействие экономического и социального развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1991. С. 15.
- ⁴⁰ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1984. С. 157.
- ⁴¹ *Инишаков О.В.* Указ. соч. С. 27.
- ⁴² *Осипов Ю.М.* Принципы хозяйственной самоорганизации. М., 1993. С. 6, 7.
- ⁴³ *Хакен Г.* Указ. соч. С. 29.
- ⁴⁴ *Рузавин Г.И.* Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопр. экономики. 1995. № 8. С. 66.
- ⁴⁵ *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь. М., 1993. С. 6.
- ⁴⁶ *Friedman M., Friedman R.* Free to Choose. N.Y., 1980. P. 67.
- ⁴⁷ *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. С. 20.

УДК 332.135

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.С. Федоляк

Саратовский государственный университет,
кафедра экономической теории и национальной экономики
E-mail: fvs01@rambler.ru

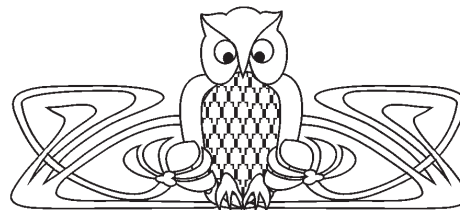
В статье выявлены причины, а также рассмотрены базовые теории региональной экономики в части обоснования межрегиональной социально-экономической диспропорциональности. Доказывается неприемлемость реализации политики регионального развития в современной России, в основе которой лежал бы принцип диспропорционального развития регионов.

Ключевые слова: регион, межрегиональная диспропорциональность, региональная экономика, региональное развитие, региональная асимметрия, региональная политика, «центр-периферия», дифференциация регионов.

Inter-regional Disproportions of Social and Economic Development of Modern Russia

V.S. Fedoljak

In the article the reasons are revealed, and also base theories of regional economy regarding a substantiation of inter-regional social and economic disproportionality are considered. Unacceptability of realization of policy of regional development in modern Russia in which basis the principle of disproportional development of regions would lay is proved.

Key words: inter-regional disproportionality, regional economy, regional development, regional asymmetry, regional policy, centre – periphery, differentiation of regions.

Изучение межрегиональной диспропорциональности в современной России относится к числу проблем, находящихся в центре внимания ученых (экономистов, политологов, социологов и др.). Анализ соотношения параметров социально-экономического развития различных регионов, выявление причин их дифференциации дает ответ на многие животрепещущие вопросы, главным из которых является состояние целостности национального социально-экономического пространства: динамика и тенденции интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходящих в рамках данной целостности. Эволюция основных параметров развития регионов, а также содержание экономических отношений между ними в условиях рынка демонстрируют нарастание дезинтеграционных процессов, выражением которых служит развитие межрегиональной диспропорциональности. «С наступлением нового времени, – отмечал Ф. Бродель, – главенство экономики становится все более весомым: она ориентирует, разрушает равновесие, воздействует на другие порядки. Она чрезмерно усиливает неравенство, замыкает в бедности или богатстве...»¹.